

ШАГ ДО ПАДЕНИЯ

18+

СЕРИЯ // Одержимость // 2 книга

NOVELA

Novela

Obsession 2: Шаг до падения

Серия «Одержимость», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42610336

SelfPub; 2020

Аннотация

Мужчина, выбравший себе в вечные спутники гнев и ярость. Девушка, одержимая ненавистью, поклявшаяся отомстить своему обидчику. Когда они встретятся, начнется обратный отсчет до падения.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	21
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Обложка выполнена Натальей Кульбинок <https://vk.com/id246226981>

Пролог

Сара

Десять лет назад

– Джейсон хочет с тобой поговорить.

Мужчина, прервавший наш разговор с Молли, без тени улыбки смотрит на меня. Он выглядит устрашающе – бритоголовый и с плечами размером с мой шкаф. Его вид не вызывает доверия, но он говорит о Джейсоне, а Джейсон мне нравится.

Я бросаю украдкой взгляд в другой конец комнаты, чувствуя смущение вперемешку с трепетом. Глаза Джейсона направлены на меня, а губы извиваются в кривоватой призрачной улыбке.

В номере отеля полно других людей, но он будто не замечает никого, кроме меня. И это льстит.

Джейсон Рид известный автогонщик с бесчисленным количеством побед, а еще он красивый, обаятельный и женщины сами готовы прыгать в его постель. Я же... Я просто Сара Винтер, мне восемнадцать и если откровенно – я не знаю, кто сотворил чудо и Лиа Пейдж, директор модельного агентства «Пейдж модел» рассмотрела во мне потенциал.

Три месяца назад я только окончила школу, а теперь посмотрите на меня – я на частной вечеринке, которую устрои-

ла команда Джейсона после его победы на треке. И все благодаря Молли, которая неизвестно почему была добра ко мне с моего первого дня в агентстве.

Молли профессионал, и уже успела сделать себе громкое имя. Хотела бы я однажды быть такой же красивой и уверенной в себе.

Но правда в том, что я думаю, будто где-то произошла ошибка. Скоро это осознают, и я выпаду из этого мира так же быстро, как и попала в него.

– Так, так. Он определенно хочет тебя, – глупая ухмылка играет на губах захмелевшей Молли.

Признаться, я и сама выпила лишний бокал шампанского и вместо того, чтобы смутить – ее слова заставляют меня улыбнуться.

– Не заставляй Джейсона ждать, – резко прерывает нас бритоголовый, недовольно поджимая губы.

Внезапно мне хочется ответить, что я не подчиняюсь желаниям Джейсона Рида, но во время прикусываю язык.

Мое положение в мире богатых и знаменитых еще так шатко. Я боюсь совершить оплошность и похоронить свой единственный шанс.

К тому же, это только разговор. Верно?

Когда я вновь смотрю в сторону Джейсона, его там уже нет. Укол разочарования причиняет внезапную боль, но не успеваю я полностью расстроиться, как посланник Джейсона велит мне следовать за ним.

И я послушно иду следом, чувствуя, как ноги слабеют от неизвестности, что ждет меня.

Вокруг стоит шум голосов и смеха, играет музыка – вечеринка в самом разгаре. Но я не слышу ничего, кроме громкого стука своего сердца и волнительного дыхания.

Бритоголовый останавливается возле одной из запертых дверей и поворачивает ручку. Отступает и пропускает меня вперед, но сам не заходит.

Делаю глубокий вдох и ступаю в комнату. Дверь за мной закрывается.

– Я тебя здесь раньше не видел.

Низкий, немного растянутый голос привлекает мое внимание. Я поворачиваю голову влево и встречаюсь с оценивающим взглядом мужчины. Он стоит возле не зашторенного окна, который открывает вид на панораму города. Ночной Майами утопает в миллионах разноцветных огней. Но каким бы ни был красочным вид из окна, он не может надолго отвлечь меня. В этой комнате есть кое-что более привлекательное.

– Я здесь раньше и не была. – Я чувствую, как мои щеки теплеют от прилива крови, но на удивление – мой голос звучит спокойно и почти не дрожит.

– Как тебя зовут? – вдруг улыбнувшись, спрашивает он, и направляется ко мне.

Мое сердце замирает и волнение с новой силой охватывает меня, поэтому я отвечаю не сразу. Только открываю рот,

собираясь назвать свое имя, как он опережает меня:

– Хотя, не важно. Я буду называть тебя... – он останавливается передо мной и неторопливым взглядом проходится по мне снизу доверху, – Bliss.

Я хочу возразить, ведь у меня есть имя. Меня зовут Сара, и я должна дать ему понять, что мне не нравится, что он придумывает для меня имена. Но я молчу, словно замороженная глядя на него.

Что со мной происходит? Почему мне кажется, что он околдовывает меня, или испытывает на мне какой-то гипноз? Не знаю. Мои мысли путаются, и пульс в венах бьется часто-часто.

– Bliss. – Он протягивает руку и нежно, лаская, касается моего лица. Улыбается, но это улыбка хищника, и если бы не его странное воздействие на меня, я бы испугалась и убежала.

Кажется, он знает что-то, что пока еще неизвестно мне. Я будто попала в игру, правил которой никто не удосужился мне рассказать.

– Ты красивая.

Он обходит меня и становится мне за спину. Я хочу повернуться, но он кладет ладони мне на плечи, и негромким, твердым тоном произносит:

– Не шевелись.

Он близко. Тепло его тела окутывает меня. Его запах – смесь чуть терпкой туалетной воды, алкоголя и ментола –

кружит мне голову. Я прикрываю глаза, отдаваясь волнительным ощущениям, когда его ладони скользят сверху вниз по моим оголенным рукам.

– Ты мне сразу понравилась. Я заметил тебя еще на треке, – его слова наполнены неким удовлетворением; чувственные, глубокие нотки ласкают мой слух. – Хочу, чтобы ты была моей этой ночью, Bliss.

Его ладони опускаются ниже, ложатся на мои бедра, приподнимая край короткого платья. Кожа к коже – его прикосновения почти обжигают.

Я тяжело сглатываю, не решаясь открыть глаза. Мне трудно поверить, что этот мужчина обратил на меня внимание и хочет быть со мной. Никогда не считала себя красавицей, да и мальчишки в школе не особо интересовались мной.

Но я больше не школьница, и ведь Лиа что-то разглядела во мне, верно? Возможно, Джейсон тоже это увидел?

– Ты считаешь меня красивой? – оттенок недоверия проскальзывает в моем голосе.

Мужчина тихо хмыкает, и теплое дыхание обдувает мне шею.

– Очень красивой, Bliss.

Мои губы невольно раскрываются в улыбке. Он сказал, что я красивая. Это настолько радует, что даже чужое имя больше не расстраивает меня.

Его губы обхватывают мочку моего уха и начинают посаживать, пока руки достигают кромки трусиков. Вдруг я испы-

тываю досаду, что не надела что-нибудь сексуальное и кружевное. На мне простые трусики в бело-розовую клетку. Я боюсь, что Джейсон засмеет меня, когда увидит их.

Просто, я никогда не наряжалась специально для мужчины. В моем гардеробе даже нет сексуального белья. Если на то пошло, я даже не знаю, как надо соблазнять мужчин.

Я все еще девственница. И если он узнает, возможно, больше не захочет меня.

Дело не в том, что я ждала какого-то особенного парня, или хранила себя до брака. Так вышло, я никогда не придавала большого значения своей девственности. Я не торопилась избавиться от нее, решив, что все случится так, как и должно.

– Ты кажешься такой невинной, – шепчет он, рассеянно водя пальцами внизу моего живота. – словно ангел спустился в мой номер.

Я недоверчиво усмехаюсь, игнорируя тихий голос в голове, который говорит, что такими приемами он просто заманивает девушек в постель.

– Ты не веришь мне? – Он вновь становится передо мной, и я открываю глаза, встречаясь с укоризненным взглядом голубых глаз.

Внезапно, атмосфера в комнате меняется – из томной и расслабленной, она становится напряженной, плотной.

Единственное слово, словно вспышка вспыхивает в моем мозгу.

Возбуждение.

Оно пронзает меня от самых стоп до макушки, под твердым, авторитетным взглядом Джейсона. Он больше не похож на ласкового, нежного обольстителя. Его глаза смотрят жестко, требовательно и непреклонно.

Чтобы он ни сказал, я не посмею послушаться.

– Я верю тебе, – дрогнувшим, извиняющимся голосом выдыхаю я. Не хочу его разочаровывать.

Я хочу понравиться ему и готова сделать для этого все, что он захочет.

– И правда – ангел, – вдруг усмехается он, но улыбка не трогает его глаз.

Я беспокоюсь. На самом деле, не смотря на свои слова, я не доверяю ему. Но он притягивает меня. Желание быть с ним, прикоснуться к нему, поцеловать – оно так велико, и наполняет каждую клеточку моего тела.

Если бы я не была готова к тому, чтобы остаться, то не пришла бы сюда, ведь так?

– Хочешь, чтобы я тебя поцеловал? – Он смотрит так, словно видит меня насквозь. Знает и чувствует все мои желания и мысли. – Хочешь?

Я киваю, и он улыбается.

– Хорошо, но сначала ты поцелуй меня.

Я делаю несмелый шаг к нему, но застываю на месте, когда его руки начинают расстегивать ремень. Ухмылка блуждает по его красивым губам, и он беззастенчиво смотрит мне

в глаза, приспуская брюки и боксеры. Он уже твердый и я задерживаю дыхание, когда вижу эту часть его тела.

Паника поднимается в душе. Я никогда не делала этого. Я вообще не уверена, что хочу делать это. Он слишком большой и я даже представить не могу, как возьму его в рот. По моему, это отвратительно.

Что, если я сделаю что-то не так? Ему не понравится, он разозлится и выгонит меня.

Это все, что я получу от сегодняшней ночи?

Разочарование и отчаянье наполняет сознание.

– Мне нравятся ангелы, – расслабленно произносит Джейсон, опускаясь в одно из кресел у окна. – Но еще больше – когда они не боятся согрешить.

Он смотрит на меня в ожидании. Его веки полуприкрыты, и вызов в его глазах не остается незамеченным для меня. Он дает мне выбор – сделать то, чего он хочет, или уйти.

На миг я представляю, как разворачиваюсь и ухожу, оставляя его неудовлетворенным. Это приносит секундную радость, но тут же понимаю, что не сделаю этого. Джейсону не составит труда найти другую – или других – а я буду жалеть, что не взяла максимум из того, что он предложил.

И я решаюсь. Подхожу к нему и опускаюсь на колени. Думаю, ему заметно, как я дрожу, потому что не знаю, что делать. Я беспомощно смотрю на него, испытывая дикий стыд из-за своей неопытности.

– Ты должен мне подсказать, – мой голос сбивается, и жар

смущения заливают щеки.

– Ты никогда не делала этого? – В его глазах вспыхивает удивление.

Я качаю головой, но ничего не говорю.

– Возьми его в руку, – велит он севшим голосом. Голубые глаза завлакивает туманом, а губы приоткрываются, когда я несмело обхватываю рукой его плоть.

– Вот так, ласкай осторожно, – поощряет Джейсон, и я чувствую себя чуточку уверенней.

Я двигаю рукой сверху-вниз, ощущая шелковистую кожу под своей ладонью. Это приятно, я и не думала, что на ощупь она окажется такой гладкой.

– Теперь обхвати его губами. Смелее, ангел.

Джейсон улыбается, давая понять, что я все делаю правильно. Я так хочу доставить ему удовольствие. Сейчас это кажется самым важным для меня.

Я наклоняю голову и обхватываю его губами. Каждое мое движение выдает неуверенность и боязнь сделать все не так, как надо.

Но, наверное, я все же делаю это неплохо, потому что дыхание Джейсона становится чаще и громче. Его пальцы зарываются в мои волосы, и он толкается вперед, в глубину моего горла. От неожиданности я задыхаюсь, но быстро восстанавливаю дыхание, дыша через нос.

Это оказывается не так трудно, как я боялась. Лишь пару раз Джейсон поправляет меня, когда я делаю это слишком

сильно, и он чувствует боль.

– Ты хороша, ангел, – хвалит меня Джейсон, глядя мои волосы. – Но хватит, я не хочу, чтобы это закончилось слишком быстро.

Я чуть отстраняюсь от него и восстанавливаю дыхание, но не спешу подняться с колен. Смотрю на мужчину снизу вверх, ожидая дальнейших распоряжений.

Удовлетворяя его, я и сама завелась. Чувствую, как между ног стало тепло и влажно. Я хочу, чтобы он коснулся меня там. Хочу почувствовать, как это – когда мужчина в тебе и вы одно целое.

– Поднимись, – командует Джейсон, ни на миг, не прерывая нашего контакта глазами. – Теперь сними платье, – добавляет он, когда я оказываюсь на ногах.

Мои руки дрожат, когда я берусь за низ легкого платья и стягиваю его через голову. Я и забыла, что на мне эти дурацкие трусики, пока широкая ухмылка на губах Джейсона не напоминает мне об этом.

Мое лицо становится пунцовым, и я отвожу взгляд, желая провалиться сквозь землю.

– Ангел, это мило, – тихо смеется Джейсон, и неожиданно оказывается передо мной. – Не стыдись этого, хорошо? – Он берет мое лицо и заставляет посмотреть на него. – Это заводит, даже не сомневайся.

Поколебавшись, я киваю, и даже нахожу в себе силы улыбнуться.

– А теперь, – он проводит большим пальцем по моей нижней губе, – я хочу, чтобы ты сняла свои милые трусики.

Я чувствую себя неловко, стоя перед ним практически совершенно голой. На мне нет бюстгалтера, и когда я спускаю трусики по ногам, предстаю полностью обнаженная перед его туманным, жаждущим взглядом.

– Превосходная. – Джейсон окидывает меня долгим взглядом, значения которого я не могу разгадать. Но я вдруг начинаю очень сильно нервничать. – Теперь ложись на кровать.

Он наблюдает, как я подхожу к кровати и ложусь поверх покрывала. Он немного пугает меня, но любопытство и желание оказываются сильнее, чтобы встать и уйти.

– Перевернись на живот, – распоряжается мужчина.

И снова я подчиняюсь, хотя мне неудобно. Не знаю, должна ли сказать ему, что я все еще девственница и это мой первый раз?

Господи, я паникую! Я лежу на животе, абсолютно голая перед Джейсоном Ридом и собираюсь заняться с ним сексом.

Впервые!

Возможно, я совершаю ошибку? Может, стоит прекратить это все, пока не слишком поздно?

– Хорошая девочка, – одобрительно говорит Джейсон, откидывая мои волосы с одного плеча и обнажая его.

Его губы касаются кожи у меня за ухом и сомнения начинают тускнеть, стираться и скоро исчезают. Мои веки тяжелеют, и я сдаюсь, закрывая глаза.

– Ты, в самом деле, кажешься невинной, – его зубы слегка прикусывают мочку моего уха и тихий стон срывается с моих губ. – Это даже возбуждает.

Я позволяю Джейсону полностью руководить, потому что совершенно не знаю, что должна делать и чего он ждет от меня.

– Встань вот так, детка.

Он держит меня за бедра, приподнимая, и я становлюсь коленями на постели. Потом его руки ненадолго покидают меня – я слышу, как что-то рвется. Оглядываюсь и вижу, как он надевает презерватив.

– Ты такая умница, Блосс, – хвалит мужчина, и берет мои волосы в руку, наматывая на кулак.

Я не решаюсь сказать ему, что мне немного больно. Сейчас должно произойти нечто важное в моей жизни, и легкая боль от его захвата кажется пустяком.

И вдруг я чувствую его между расставленных ног. Его пальцы касаются меня, и рука начинает свою ласку.

Это приятно. Нет – это удивительно! Время от времени я делаю это сама, но это не сравнится с тем, как это ощущается с Джейсоном.

Я стону и невольно поддаюсь назад, в поисках того, что требует мое тело. Моя влага на его пальцах, но я так завелась, что это не смущает меня.

– Я не ошибся, когда выбрал тебя, – удовлетворенно хмыкает Джейсон, потирая мой пульсирующий клитор. – И ты

очень хорошо сыграла невинность. Bravo. Это то, во что вы играете со своими подружками?

Его голос звучит насмешливо. Я не понимаю, о чем он говорит. Растерянно моргаю и оглядываюсь, но жесткая рука придавливает мой затылок и я вынуждена наклониться, прижавшись лбом к покрывалу.

– Теперь тебе будет, чем похвастаться перед подругами, правда? – его голос больше не вкрадчивый и соблазнительный, а грубый и агрессивный. – Могла бы не разыгрывать комедию, я бы и так тебя трахнул.

Я дергаюсь, желая сбросить его с себя, но его хватка сильна. Моя попытка терпит поражение, и я открываю рот, собираясь потребовать, чтобы он остановился, но именно в этот момент он входит в меня. Одним резким движением, полностью и тогда я кричу.

От боли, которая захлестывает меня. Кажется, будто в меня нож всадили и провернули. Слезы брызгают из глаз, и я начинаю плакать, не требуя, а умоляя, чтобы он отпустил меня.

– Твою мать! – ругается Джейсон, но не отпускает меня. Его руки перемещаются на мою талию, и он удерживает меня, не давая вырваться. – Прекрати дергаться! – Он раздражен, и я не могу не думать, что это я, а не он должен испытывать раздражение! – Так ты только хуже делаешь. Расслабься.

Он все еще удерживает меня, но прекращает движения. Наклоняется и его грудь накрывает мою спину.

– Тише, – успокаивающе шепчет он, глядя меня по спине. – Успокойся.

Он серьезно? Разве я могу расслабиться, когда не понимаю, что сейчас произошло? Все, что я могу чувствовать – это огонь боли внутри вперемешку с унижением.

– Ну же, ангел. Ты должна расслабиться.

– Не называй меня так! – Я не знаю, откуда во мне берутся силы, но эти слова я буквально выплевываю. – Просто отпусти меня. Отпусти!

Мой голос срывается на крик, и наконец-то, это действует на него. Джейсон ругается сквозь стиснутые зубы, поднимается и застегивает брюки.

Я сползаю с кровати, дрожащими руками подбираю платье и натягиваю его через голову. Чувство стыда и отвращения затапливают меня с головой.

– Какого черта ты мне не сказала? – Голубые глаза зло сверкают на меня.

– А догадаться трудно было? – Я вспыхиваю, как спичка и с такой же злостью смотрю на него в ответ.

– Блядь. – Он проводит рукой по лицу, и впервые в нем проступает что-то похожее на сожаление. – Какого хера ты тогда тут делаешь? Ты случайно номером не ошиблась? На этих вечеринках не бывает девственниц, – обвинительно бросает он.

Я развожу руками и, не зная, что ответить, выпаливаю:

– Иди к черту! Иди ты к черту!

Я ненавижу его за то, что все получилось так дерьмово. Но себя ненавижу больше из-за глупости и настоящего идиотизма.

– Знаешь что, моей вины в этом нет, – указывая на себя, заявляет он. – Ты могла отказаться и не идти с Беном. Но ты пошла, хотя должна была понимать, для чего тебя привели в эту комнату. Ты девственница, но не можешь быть такой глупой, чтобы не понимать этого.

Я его ненавижу, но все, что он говорит, имеет смысл. Это правда.

Я сама во всем виновата.

– Я просто хочу уйти, – сникнув, отзываюсь я. Мой запал пропал, а все, что осталось – это жгучий стыд и сожаление.

Не говоря ни слова, Джейсон обходит меня и открывает дверь. Думаю, он испытывает облегчение, что я не предъявляю претензий и сама проявляю желание уйти.

Я ожидаю увидеть бритоголового, но в комнату входит другой мужчина. На вид ему лет тридцать, его темные волосы зачесаны назад. Он жует жвачку и ухмыляется, глядя на меня.

– Отвезешь ее, куда она скажет, – распоряжается Джейсон, хлопая мужчину по плечу и тот кивает.

Перспектива остаться наедине с этим типом не слишком радужная, но я так сильно хочу домой, что не возражаю против этого.

С облегчением оставляю номер Джейсона, в котором все

еще веселиться народ. Молли нигде нет – наверняка кого-нибудь себе подцепила.

Ну и ладно. Только бы добраться домой, принять душ и забраться в свою постель. Это все, чего я хочу сейчас.

– Эй, Блосс!

Я удивленно оборачиваюсь и вижу догоняющего нас Джейсона. На миг мне кажется, что он хочет извиниться, но когда он подходит ближе, замечаю в его руках пачку денег.

– Возьми. – Он протягивает мне несколько сотен, и его глаза ничего не выражают при этом. – Пусть будет компенсация... Ну, ты понимаешь.

Прежде, чем я успеваю опомниться, он вкладывает купюры мне в руку и, развернувшись, возвращается в номер.

Я стою в коридоре отеля Гранд Бич, держа в руке деньги, которые мне заплатили за секс. Мой первый секс.

Сегодня я лишилась девственности. Поняла, что мужики могут быть уродами внутри, даже если снаружи настоящие красавцы.

Усвоила, что не стоит доверять словам, потому что они ничего не стоят.

А еще я узнала, что такое ненависть. Сейчас я чувствую ее: плотную, удушающую, разъедающую, словно кислота.

Я ненавижу Джейсона Рида. Ненавижу!

Глава 1

Джейсон

– Джейс, ты не хуже меня знаешь, что должен сделать это. – Белль смотрит на меня своим бесконечно-тоскливым взглядом, от которого мне всякий раз хочется сбежать.

Моя мачеха одна из немногих, кому удастся проделывать со мной такие номера.

– Дорогой, твой отец больше никогда не очнется, – ее голос дрожит, и в нем отчетливо проступают трагические нотки. – Врачи говорят, на это нет никаких шансов. Ты должен взять управление компанией в свои руки. – Белль выдерживает эффектную паузу, давая мне время в полной мере осознать сказанное ею. – Теперь ты глава этой семьи. Ты за все отвечаешь.

Она замолкает, ожидая моей реакции. Руки сложены на столе, голова склонена к плечу. Образ понимающей матери, не желающей разочаровываться в сыне.

Черт!

Думаю, на этот раз я точно попался.

Я резко встаю на ноги и подхожу к окну. От неожиданности Белль вздрагивает.

Нет, моя мачеха не плохой человек. Она долгие годы делала попытки сблизиться со мной. Моя вина в том, что этого

так и не произошло.

Я не смог принять новую жену отца и как только мне исполнилось восемнадцать, ушел из дома.

Отношения с отцом у нас всегда были натянутыми, а после его жениться на Белль и вовсе разладились.

А теперь отец впал в кому после инсульта и только система жизнеобеспечения поддерживает в нем жизнь.

Как единственный наследник Престона Рида я должен взять управление компанией на себя.

Должен.

Ненавижу это слово.

Я чувствую себя загнанным в угол. Никогда не хотел иметь хоть что-то общее с семейным бизнесом. Всячески избегал этого многие годы, чем еще больше злил отца. А сейчас получается, у меня и выхода не осталось.

Старый ублюдок все же победил.

Мне хочется зарычать от этого тошнотворного чувства поражения, или еще лучше – ударить что-нибудь.

Опускаю голову и смотрю на свои стиснутые кулаки.

Почему у меня такое впечатление, что бессознательный старик опрокинул меня на лопатки и придавил горло ногой?

В этот момент я вижу Хоуп, и внезапно мои губы трогает улыбка. Хоуп бросает палку Бастеру, ретриверу, которого ей подарили на пятнадцатилетие, и хохочет, наблюдая, как пес носится за палкой.

Если и есть человек, ради которого я оставляю трек и стану

во главе компании – это моя младшая сестра.

Она одна из этой семьи, к кому я испытываю любовь и теплоту.

На самом деле, ради Хоуп я готов на все.

– Мне нужно время, – поворачиваясь к Белль, сообщаю я. – Несколько месяцев, чтобы закончить сезон.

– Это слишком долго, – возражает она, качая головой.

– Несколько месяцев, Белль, – не собираясь спорить об этом, повторяю я. – В конце концов, Чарльз хорошо выполняет свою работу.

– Это так, – терпеливо соглашается мачеха, – но Чарльз не член семьи, Джейс. Твой отец хотел бы...

– Мне плевать, чего хотел бы мой отец, – жестко перебиваю я, и Белль поджимает губы. Это наш вечный спор. – Я делаю это не ради него. Ради нее. – Махаю рукой в сторону окна, где Хоуп чешет Бастера за ушами. – Иначе плевать я хотел на то, что будет с этой чертовой компанией.

В раздражении, я выхожу из кабинета, громко хлопая дверью. Терпеть не могу этот дом. Даже в детстве было такое чувство, словно стены огромного особняка сжимаются, перекрывая кислород.

Я никогда не остаюсь здесь дольше, чем необходимо. Хочу уйти, но прежде чем сделать это, направляюсь в комнату отца.

– Джейс!

Слышу позади себя голос и мысленно ругаюсь, останав-

ливаясьсь.

Видеть Фиону сейчас я готов меньше всего.

Оборачиваюсь и хмуро смотрю на приближающуюся сводную сестру.

– О чем вы с мамой говорили? – Она улыбается, но в ее взгляде проскальзывает неуверенность.

Немногие видели Фиону Рид неуверенной в себе. Но я знаю ее, а она знает, что не может меня обмануть.

– Если тебя это интересует, спроси у нее, – сухо бросаю я, и, отвернувшись от нее, продолжаю свой путь.

– Пстой!

Фиона догоняет меня, и я чувствую ее руку на своем плече. Едва удерживаюсь, чтобы не сбросить ее.

– Что? – Я стискиваю зубы, не скрывая нетерпения.

– Ты давно не звонил. – На ее лице проступает обида. – Я соскучилась.

Я издаю короткий смешок, насмешливо изогнув брови.

Она выглядит так, будто я дал ей пощечину.

– Насколько убог в таком случае твой жених, если ты скушаешь по мне? – Я окидываю ее долгим, наглым взглядом. – Гевин знает, на ком собирается жениться, или ты готовишь ему сюрприз?

– Ублюдок! – шипит девушка, зло прищулив глаза. Она поднимает руку, замахиваясь для удара, но я перехватываю ее и сжимаю запястье.

– Джейсон, мне больно! – вскрикивает Фиона, морщась от

боли в руке, которую я сдавил чуть больше, чем надо.

Я наклоняюсь к ней и четко проговариваю, бесстрастно глядя в глаза:

– Тогда не доставай меня.

После этого отпускаю и ухожу.

Она за мной не следует.

Столкновение с Фионой ухудшило и без того паскудное настроение.

Ненавижу суку.

Если бы еще мог не трахать ее время от времени.

С тех пор, как отец впал в кому, и ему потребовалось медицинское оборудование, библиотеку на первом этаже переделали в спальню. Поднимать его на второй этаж было проблематично, да и сиделке, если бы она срочно понадобилась, пришлось бы для начала преодолеть лестницу.

Я захожу в библиотеку, тихо открывая дверь. Но разницы, в общем-то, нет. Даже если пальнуть из пушки в метре от больничной койки, отца это не потревожит.

Я отпускаю Ингрид, сиделку отца на перерыв, сказав, что хочу побыть с ним наедине.

Смотрю на когда-то властного и могущественного Престона Рида. В детстве отец всегда нагонял на меня страх. Теперь же я вижу седого, бледного старика, который жив только благодаря машинам.

Наши отношения с отцом не сложились. Ни один из нас

не хотел идти на уступки, а теперь уже поздно что-то исправлять.

– Радуюсь, наверное, да? – Я хмыкаю, садясь на стул возле кровати-трансформер. – Еще бы, ты все же одержал верх. Старый сукин сын, – я поддаюсь вперед, упирая локти в колени, – знаешь же, как я ненавижу саму мысль о том, чтобы заниматься твоей компанией.

Я смотрю на отца, грудь которого поднимается и опускается только благодаря искусственной вентиляции легких. На секунду мне кажется, что он сейчас проснется, поднимется и в своей уничижительной манере скажет, что я щенок, который попусту тратит свою жизнь.

Я почти хочу этого. Но ничего не происходит.

– Привет.

Тихий голос Хоуп заставляет меня очнуться. Я моргаю и улыбаюсь сестре.

– Привет, Крольчонок.

Хоуп почти восемнадцать и скоро она окончит школу, но я до сих пор зову ее детским прозвищем.

В детстве у нее была пижама с кроликами, которую она так любила, что носила ее до теп пор, пока штанины и рукава не стали почти наполовину короче.

Отец прозвал Хоуп Крольчонок. Она была единственной, к кому он открыто выражал любовь и нежность.

– Вы с Фионой опять поссорились? – сестра с грустью смотрит на меня. Не люблю видеть ее расстроенной.

– С чего ты взяла? – изображаю удивление я.

Хоуп вздыхает и опускается на соседний стул.

– Фиона умчалась отсюда вся в слезах. Только ты можешь довести ее до такого состояния.

Она смотрит на меня с укором. Я в два раза старше, но почему-то мне кажется, что этот ребенок меня отчитывает.

Сколько бы Хоуп не было лет, для меня она всегда будет малышкой. Эта девочка покорила меня с первого дня, когда ее привезли домой из больницы. Она была крохотной, всего два дня от рождения, и когда я увидел ее – понял – теперь я отвечаю за нее.

Я готов убить любого, кто посмеет обидеть ее.

– Мы с Фионой разберемся, не переживай об этом, – примирительно говорю я.

Хоуп недоверчиво фыркает, но не продолжает тему. Долго смотрит на отца, прикусив губу. Я вижу, как она силится не заплакать.

– Джейсон, – после длительного молчания зовет меня сестра.

– Что, Крольчонок?

– Думаешь, папа правда никогда больше не очнется?

Я пожимаю плечами, не желая еще больше расстраивать ее.

– Доктора так говорят.

– А ты как думаешь?

Хоуп так внимательно смотрит на меня, что у меня не по-

врачивается язык солгать ей.

– Думаю, что нет, милая.

Она кивает, и вновь переводит взгляд на койку.

– Без этих аппаратов он бы умер, – тихо говорит она. – Я знаю, что это папа, и все эти мониторы показывают, что он жив, но мне кажется, что его здесь больше нет. – Она виновато смотрит на меня. – Это плохо, что я так думаю?

– Нет, Крольчонок. – Я тепло улыбаюсь сестре. – Я понимаю, о чем ты.

Тогда Хоуп не выдерживает и слезы катятся у нее из глаз.

Я поднимаюсь и подхожу к ней, и она льнет в мои объятия.

Ничего не говорю, только глажу ее по голове, давая выплакаться.

Я не хочу оставлять трек и гонки, но сделаю это ради нее.

– Это будет мой последний сезон, – позже тем же вечером сообщаю я Саймону, моему менеджеру, с которым работаю с начала карьеры. – После я уйду.

– Что? – Саймон отводит взгляд от телевизора и отупело смотрит на меня. – Что ты только что сказал?

– Я ухожу из НАСКАР, – спокойно повторяю я, хотя мне хочется подавиться этими словами. – После февральских соревнований моя карьера закончится.

– Ты разыгрываешь меня? – Саймон бледнеет, будто я сообщил ему о смерти близкого человека. – Скажи, что это твоя неудачная шутка.

Я жму плечами: на моем лице ни тени улыбки.

– И не думал, Сай.

– Так, приятель. – Саймон вскакивает на ноги, размахивая руками. Кажется, он готов хлопнуться в обморок. – Объясни, какого черта на тебя нашло?

Вкратце, я рассказываю ему сложившуюся ситуацию. Что не могу дальше заниматься гонками, потому что из гоночного пилота должен переквалифицироваться в главу огромной медиа-компании.

– Джейс, не надо пороть горячку, ладно? – Сай нервно улыбается, и его глаза начинают беспокойно бегать по комнате.

Я почти вижу, как в его голове крутятся шестеренки. Знаю, о чем он думает. Прикидывает, сколько потеряет, когда я уйду из команды.

– Тебе почти тридцать шесть, еще пять-шесть лет, и НАСКАР сам попросается с тобой. Не мне тебе рассказывать про конкуренцию в этом бизнесе. Возьми хотя бы этого парня, – Сай подбегает к телевизору, тыча пальцем в экран, где Дэйв Фаулер дает интервью после заезда. – Он твой главный конкурент на данный момент. Он уже наступает тебе на пятки! – Саймон громко хлопает в ладоши. – Спонсоры его хотят, парень отхватывает победу за победой. Ты хочешь уступить свое место этому сопляку? А ведь когда мы начинали, он еще пешком под стол ходил.

Слова Саймона заставляют меня задуматься. Это задева-

ет, как бы я того не хотел.

Дэйв Фаулер уже был костью в моем горле. Букмекеры не уставляли делать ставки на то, когда Фаулер обойдет Рида.

– Ты же Джейсон Рид, «Молния»! – Сай кладет руки мне на плечи и заискивающе смотрит в глаза. – Публика от тебя без ума. Неужели ты разочаруешь своих фанатов?

– Ты старая, хитрая задница. – Я хмыкаю и, поднявшись, подхожу к бару. – Это мое решение, Сай, – наливая себе «Маккалан», твердо говорю я. – И оно не обговаривается.

Уже совсем поздно, или наоборот – рано, когда той ночью я звоню в квартиру Фионы.

Кажется, виски было выпито больше, чем достаточно, иначе какого черта я делаю здесь?

Саймон ушел от меня злой и раздраженный, но ему так и не удалось уговорить меня передумать.

Я долго держу палец на звонке. Наверняка она уже спит, но мне на это совершенно плевать.

У меня есть потребности, и я привык их удовлетворять.

– Джейс, какого черта ты здесь делаешь? – Фиона распахивает дверь и недовольно смотрит на меня. Она только из постели, на ходу завязывает пояс шелкового халата.

Не дожидаясь приглашения, я вхожу в квартиру и выхватываю пояс из ее рук.

– Не утруждайся, все равно сейчас разденешься, – с ухмылкой роняю я, оттесняя ее к стене.

– Убери от меня руки! – Она толкает меня в грудь, но я едва качаюсь. – Джейсон, убирайся из моего дома! Если ты думаешь, что я буду с тобой спать, то ошибаешься!

– Ты и не будешь со мной спать – будешь трахаться, – низким голосом заявляю я, прижимая Фиону к стене и заключая ее в ловушку из своих рук, поставленных по обе стороны от ее головы.

Я наблюдаю за ней: вот она тяжело сглатывает и отводит глаза в сторону; ее рот приоткрывается и дыхание становится учащенным. Я знаю ее лучше, чем кто-либо. Знаю, что ее заводит и от чего она течет.

– Разве ты не скучала по мне? – шепчу я, водя пальцем по ее скуле. – Ты же хотела, чтобы я пришел.

– Ты обидел меня сегодня, – слабым голосом отзывается она, но ее веки прикрываются от удовольствия, когда я слегка пощипываю ее сосок сквозь шелк ночной сорочки.

– Знаю, детка. Но ты же меня понимаешь, правда? – Я прижимаю лоб к ее лбу и с теплотой смотрю в ее глаза. Опускаю руки и хватаю Фиону под ягодицы.

– Ты просто меня используешь. – Ее голос дрожит, но она уже так завелась, что не сможет отказать мне.

Она никогда не может.

– Разве это не то, что делают люди? – тихо произношу я, запуская руку в ее трусики и касаясь мокрых складок. – Используют друг друга.

Фиона начинает дрожать, хватается за мои плечи в поис-

ках опоры.

Я почти довожу ее до оргазма, но в момент, когда она готова кончить, убираю руку и отступаю от нее.

Ее глаза распахиваются, и она смотрит на меня разочарованно, но понимающе.

Она знает, что это значит.

Я вынимаю свой ремень из шлевок, пока Фиона раздевается. После оборачивается лицом к стене, а руки заводит за спину.

Я затягиваю ремень на ее запястьях, фиксируя их. Потом обхватываю ладонью ее за подбородок и хрипло шепчу:

– Я тоже скучал, детка.

Блисс

– Ли звонил, Аберкромби хотят тебя в своей новой спортивной линии, – голос Сем будит меня, болью отдаваясь в висках.

Сколько раз просила ее стучать прежде, чем входить – но на мою сестру это не действует.

Я недовольно ворчу, но сажусь на постели, снимая маску для сна с лица.

– Еще бы они не хотели, – вяло бормочу я, зевая.

Терпеть не могу ночные перелеты. Домой я попала только под утро, и вот уже Сем разбудила меня своей нетерпеливостью.

Я смотрю на часы и морщусь – половина одиннадцатого.

Я проспала меньше пяти часов.

– У тебя фотосессия в три для «Элле». Так что поднимайся и тащи свою задницу приводить себя в порядок. – Сем деловито смотрит на меня, держа в руках органайзер, с которым никогда не расстается.

– Запиши в мое расписание на шесть часов, ноль минут – уволить Сем.

Сестра закатывает глаза, а я выбираюсь из постели, страдальчески вздыхая, и плетусь в ванную.

Мы обе знаем, что это не серьезно. Сем незаменимый человек в моей жизни. Я бы не смогла без нее. Наверное, я должна чаще благодарить ее за то, что она всегда со мной. Она единственная, в ком я нуждаюсь.

– Ты бы пропала без меня, – кричит Сем из комнаты, и я улыбаюсь.

– Не преувеличивай свое значение, – отвечаю я, но при этом тихо смеюсь.

– Хочешь узнать подробности предстоящей линии? – игнорируя мое последнее замечание, из-за двери спрашивает сестра, пока я сижу на унитазе.

– Умираю, как хочу, – без энтузиазма отзываюсь я, подавляя зевок. На самом деле, чего я хочу – это забраться в постель и проспать целые сутки.

– Это будет спортивная линия для мужчин и женщин. Но ты еще не знаешь самое интересное, – Сем делает короткую паузу, – они пригласили Джейсона Рида и он согласился.

Сестра замолкает, но напряженные волны буквально просачиваются через закрытую дверь ванной. Я замираю на целую минуту, потом спускаю воду в унитазе и распахиваю дверь перед самым лицом Сем.

– Согласился? – Я приподнимаю брови; мой голос звучит тихо, вкрадчиво. – Рид будет представлять их новую коллекцию?

Сем медленно кивает.

Я вздыхаю.

– Понятно.

– Я позвоню Ли и скажу, что тебя это не интересует. – Сем махает руками. – Вообще не стоило тебе об этом и говорить.

– Ты не будешь звонить Ли. – Я улыбаюсь, но в этой улыбке нет ни грамма веселья. – Я согласна.

Сем смотрит на меня как на сумасшедшую.

– Сара, это плохая идея. Ты вообще слышала, что я сказала? Или у тебя жар и ты бредишь? – Она прикладывает ладонь к моему лбу, но я сбрасываю ее.

– Я хочу этого. О, да, еще как. – Возвращаюсь в ванную, собираю волосы в узел и скидываю майку, собираясь встать под душ.

– Зачем это тебе? – Сем непонимающе смотрит на меня, и я встречаюсь с ее недоуменным взглядом в зеркале. – Ты забыла, что было в последний раз, когда ты имела дело с Ридом.

Я коротко, зло смеюсь.

– О нет, Сем. Я не забыла. Такое разве забудешь? – Я качаю головой, отгоняя старую боль, которая так и норовит проникнуть внутрь и вновь терзать меня. – Все эти годы я думала о том, что этот ублюдок должен за все ответить. Может, это мой шанс?

– Ты не в себе! – взрывается моя старшая сестра. – Сара, этот человек уже однажды причинил тебе боль, и я не хочу, чтобы это повторилось.

Сем старше меня всего на три года, но иногда ведет себя как будто она моя мать.

Я подхожу к сестре и, обхватив ее лицо ладонями, улыбаюсь ей.

– Не причинит, не бойся. Никто из них больше никогда не причинит боль Блисс Винтер. Она усвоила свой урок, очень хорошо усвоила.

Сем накрывает мои ладони своими руками и тепло глядя на меня, говорит:

– Блисс может быть и нет, а как насчет Сары?

Я тихо хмыкаю.

– А сердце Сары свое уже отболело. К нему больше никому нет доступа.

– И все же, ты ошибаешься, – пораженно вздыхает Сем, сдаваясь.

Я закрываю дверь ванной и включаю душ. Пока комната наполняется паром, смотрю на свое отражение. Я не знаю, что ожидаю увидеть в своих глазах. Страх и боль?

Нет, этого давно нет. Те чувства остались в прошлом так же, как и Сара Винтер.

На меня смотрит девушка с высокоподнятой головой и сталью во взгляде. Ей ничто не угрожает, потому что она знает, как себя защитить. Она первая нападет, чтобы не напали на нее.

Она боец. Агрессор. Ее сердце в стальной броне, ему ничто не угрожает.

Она сильная, равнодушная и хладнокровная. Сара такой никогда не была. Именно потому и пострадала.

Глава 2

Джейсон

Я думаю, что совершил ошибку, согласившись участвовать в новой коллекции Аберкромби в качестве модели. Они хотели кого-то связанного с миром спорта и имеющего громкое имя, и при этом обладающего внешностью, которую не стыдно будет разместить на рекламе. Выбор пал на меня, а Саймон ухватился за это предложение мертвой хваткой. Он всегда становится одержимым, когда речь заходит о крупной прибыли.

Я же ненавижу все, что связано с рекламой и публичностью, но от меня зависит целая команда людей. Я не один во всем этом, каждый день несколько десятков человек трудятся, чтобы Джейсон Рид мог быть на треке и одержать победу.

Поэтому я здесь. Ненавижу каждую минуту пребывания на съемочной площадке, едва терплю снующих туда-сюда идиотов, но повторяю себе, что отступать поздно. Контракт уже подписан.

– Ты выглядишь так, будто готов убить кого-нибудь, – смеется Хоуп, глядя на мое пасмурное лицо.

Я взял ее с собой, потому что она очень просила. А я не мог отказать ей, ведь в последнее время у Хоуп не так много поводов улыбаться.

– Я и чувствую себя так же, – бормочу я, опускаясь ниже в своем складном стуле.

Сегодня должны состояться первые пробные съемки вместе с моделью, которая так же участвует в рекламной компании. Мне сказали, что мы сделаем несколько снимков, а потом будем свободны. Ладно, насколько это должно быть сложно?

Все было бы не так плохо, если бы эта штучка с очевидной непунктуальностью не заставляла себя ждать почти целый час!

– А по-моему, все это жутко интересно!

Глаза Хоуп сияют, когда она с восторгом осматривается вокруг. Ее не раздражают спотыкающиеся ассистенты, кричащий фотограф, который визгливым голосом жалуется на головную боль и требующий, чтобы некто по имени Тод отнес Полли (как оказалось, это был шпиц) в туалет.

– Если я еще пять минут пробуду в этом костюме, я точно кому-то сделаю больно, – рычу я, парясь в плотном спортивном костюме под яркими световыми лампами. Они тут повсюду.

– Да ладно, не будь таким ворчуном! – Хоуп морщит нос. – Это же Блисс Винтер, она звезда – ей положено опаздывать. Я бросаю скептический взгляд на сестру.

– Что еще за девица?

– Ты серьезно? – Хоуп округляет глаза и смотрит на меня так, словно я заявил ей, будто Земля плоская. – Ты не зна-

ешь, кто такая Блосс Винтер?

– Я так понимаю – она модель. – Я пожимаю плечами, совершенно не смущаясь своей неосведомлённости. Эти модели и звездочки шоу-бизнеса были для меня все на одно лицо. Я и не старался запомнить их имена.

– Боже, Джейс, ты совершенно отстал от жизни! – Хоуп быстро ищет что-то в своем смартфоне, потом протягивает его мне. – Вот, невежа. Это твоя партнерша. Скажи, красотка?

Я бросаю взгляд на экран телефона. Лицо молодой блондинки смотрит на меня с обложки Космополитен. Красивая, но ничего особенного. Таких тысячи. Не знаю, из-за чего Хоуп так разволновалась. Уверен, смой с нее весь этот макияж и никто не признает в ней знаменитую модель.

– Нормальная, – возвращая мобильный сестре, изрекаю я. В этот момент Хоуп выглядит так, будто я ее предал.

– Будем считать, что все дело в твоём плохом настроении, – наконец решает она, но при этом красноречиво дает понять, что обо мне думает.

Ко мне вновь подходит нервный на вид парень, которого мне не раз уже хотелось стукнуть и в десятый раз начинает поправлять грим.

– Ну, хватит! Достаточно! – взрываюсь я, когда мое терпение иссякает. – Или тащите сюда эту вашу звезду, или я сваливаю!

Я смотрю на Арчи, фотографа, который наконец-то за-

ткнулся, и кажется даже дар речи потерял. Суэта вокруг тоже прекратилась, и несколько пар глаз уставились на меня.

– Ты – убери нахер отсюда свою лампу! – приказываю я парню, который застыл с фотоосветителем в руке. – Я не хочу стать чертовым барбекю на вашей долбанной площадке. Если через две минуты задница этой куколки не будет здесь – съемка отменяется.

– Это совершенно невозможно! Совершенно! – очнувшись, верещит Арчи, хаотично размахивая руками. – Вы представляете, сколько денег было потрачено? Это огромные потери! Огромные!

– Приятель, – я делаю шаг к фотографу, лицо которого тут же бледнеет, и стараюсь говорить своим самым спокойным голосом, на который способен сейчас, – это совершенно не моя проблема. И если не хочешь, чтобы твоей проблемой стал сломанный нос – зови ее сюда!

Попытка говорить спокойно быстро провалилась – последние слова я буквально кричу. Удовлетворенно наблюдаю, как Арчи тяжело сглатывает, потом поворачивается к какой-то девушке с короткими темными волосами и тоже срывается на крик:

– Сэм, приведи Блосс! Это так непрофессионально! Я все расскажу Ли, я ему все выскажу!

– Господи, Арчи, тебя сейчас удар хватит, – сухо отзывается девушка, но разворачивается и уходит. Надеюсь, за примадонной, которая срывает всем работу.

– Бедный Арчи из-за тебя чуть не описался, – прыскает от смеха Хоуп, говоря так, чтобы только я слышал.

Я качаю головой, но улыбаюсь.

Блисс

– Если ты сейчас же не выйдешь на площадку, Рид оторвет Арчи голову, – неодобрительно сообщает мне Сэм, входя в мою примерку.

– Это давно кто-то должен был сделать, – опустив журнал Пипл, вздыхаю я.

– Что ты делаешь? – Сэм хмурится. – Чего хочешь добиться? Разозлить Рида – он уже зол. Поверь мне – я видела.

– Разозлить его – да, неплохо для начала.

– Блисс, если сейчас не начать съемку, твой макияж придется наносить заново! – возмущается Рико, мой визажист, которого я уже более получаса заставляю сидеть в этой комнате.

По правде, я давно готова, но я не выхожу, заставляя всех нервничать. И Рико в первую очередь, потому что если он еще раз дернет своей ногой, я ударю его.

– Так переделаешь. – Я бросаю на парня взгляд, который заставляет его открытый рот захлопнуться. – Тебе же за это деньги платят, верно?

Рико надувает губы и отворачивается, выказывая свое недовольство.

Ну, ну – обиделся.

– Что ты делаешь? – повторяет Сэм, наклонившись ко мне и заглядывая в глаза. Она так близко, что я волей неволей вынуждена посмотреть на нее.

Я бы хотела сказать, что корчу из себя супер-звезду, которая вынуждает обычных смертных ждать ее. Да, иногда людям и правда приходится подолгу ждать меня, но это не из-за вредности. Просто я очень занятая, и иногда я не везде успеваю.

Хорошо, иногда я делаю это просто из-за вредности.

Но вообще-то, я профессионал. И каким бы ни было мое настроение – я выполняю свою работу.

Сегодня особый случай. Я сижу в этой комнате и попросту набираюсь смелости. Потому что как бы там ни было – но мне предстоит встреча с человеком, который испортил длительный промежуток моей жизни. Нет, тот случай не определил всю мою дальнейшую жизнь и я не думаю об этом каждый день, убиваясь от горя, но...

Когда-то мне сделали больно, и я это помню. Я всегда буду помнить. Теперь у меня появился шанс вернуть долг, и я должна понять, как это сделать.

Но для начала я должна встретиться лицом к лицу со своим обидчиком.

И при этом сдержаться от того, чтобы тут же не наброситься на него и не разодрать его смазливую физиономию.

Я усмехаюсь, представив, как впиваюсь ногтями в лицо Джейсона Рида, оставляя на нем кровавые борозды, которые

никогда до конца не затянутся.

– Хм... Сэм, тебе лучше отойти, – хладнокровно проговариваю я, слыша громкие ругательства явно разгневанного человека, приближающегося к гримерке.

Ох, что-то сейчас будет.

Я делаю глубокий вдох, погашая зачатки готового разыгаться волнения. Адреналин несется по венам от предстоящего столкновения.

Дверь комнаты распаивается и с грохотом ударяется о стену. Сэм с Рико вздрагивают как по команде, а я...

Я продолжаю читать журнал, как ни в чем не бывало.

– Ты! Быстро встала и пошла работать!

Поднимаю глаза и с самым невозмутимым видом смотрю на Джейсона Рида, который выглядит злым, как сам дьявол. Похоже на то, что он готов разорвать меня на куски. Едва сдерживаю улыбку – приятное, щекочущее чувство разливается по позвоночнику.

Знаю, это мелко. Но Господи, как же мне хорошо!

– Вы, кажется, забываетесь, мистер Рид, – мой голос звучит скучающе, и я смотрюсь в зеркало, тем самым давая понять, что он недостоин даже моего взгляда. – Прошу вас покинуть мою гримерку. Вы мне мешаете.

«Нет, ты точно не уйдешь так легко. Давай, дерись, потому что я хочу драки, хочу столкновения с тобой. Я хочу сделать тебе больно, хочу видеть твои мучения. Моя цель не твое уничтожение – если ты будешь уничтожен, то не сможешь

бесконечно испытывать боль своим уродливым сердцем. Это то, чего я хочу – чтобы ты день ото дня варился в своем аду».

Он издает короткий, хмыкающий звук и неожиданно – он перед моим лицом. Его руки быстро поворачивают мое кресло, и я оказываюсь в ловушке: наши лица в паре сантиметров друг от друга.

– Послушай, куколка. – Его голос с елейными, приглушенными нотками не сбивает меня с толку – голубые глаза буквально буравят своей яростью и раздражением. Волны сдерживаемой агрессии окутывают меня; проникают под кожу. – Я не собираюсь играть в твои звездные игры, давай сразу об этом договоримся. Если ты немедленно не встанешь и не выйдешь на площадку, – он наклоняется еще ближе, и его дыхание скользит по моей щеке, когда он цедит угрожающим шепотом: – я схвачу твои прекрасные волосы и силой вытащу отсюда, если потребуется. Не усложняй все, иначе у нас с тобой возникнут проблемы.

Джейсон резко отталкивается от подлокотников моего кресла и, выпрямляясь, возвышается надо мной.

Знаю, это должно было меня напугать. Потому что звучал он очень серьезно и опасно, что уж там. Я замечаю бледное лицо Сэм и едва не подающего в обморок Рико.

Но у меня другая реакция. Я будто зарядилась энергией от его слов, и я хочу бросить ему вызов. Хочу ударить его, еще и еще. Опрокинуть на спину и до боли, до хруста придавить его горло ногой.

– Мистер Рид, – поднимаюсь и улыбаюсь своей самой обольстительной и милой улыбкой, на какую только способна, удерживая свои порывы, потому что еще слишком рано, – если я решу, что хочу играть с вами в игры, вы примете правила. – Подхожу к нему ближе и на ухо шепотом добавляю: – У тебя просто выбора не останется.

Лучезарно улыбаясь, выхожу из гримерки, радуясь своей маленькой победе. Рид кажется сбитым с толку. Он еще не знает, что игра уже началась. Правила придумаем по ходу действия, но то, что это будет захватывающе, я не сомневаюсь.

Уголки моих губ опускаются вниз, когда меня уже никто не видит.

Он не узнал меня. Не потому, что я разительно изменилась с нашей прошлой встречи, не настолько, чтобы не узнать девушку, которую отымел.

Он не помнит. Да и с чего бы? Такие как я прошли десятки, если не сотни через его руки.

Но он вспомнит. Обязательно вспомнит.

И к тому же, он задолжал мне поцелуй. Но ставки выросли – я возьму кое-что большее.

Его души будет достаточно.

Джейсон

– Я тебя знаю?

Догоняя Bliss, я хватаю ее за руку и разворачиваю к се-

бе. Ощущение, что мы уже встречались, с каждой секундой только усиливается.

Ее губы складываются в надменную улыбку, и она качает головой:

– Нет, ты меня не знаешь.

Ее слова звучат так, словно в них таится скрытый смысл. И все же не могу избавиться от чувства, что она лжет.

– А теперь отпусти меня. – Она указывает глазами на мою руку, которая все еще держит ее, но не делает попытки вырваться.

Я разжимаю пальцы, внимательно всматриваясь в нее. Да, я вспоминаю, что видел ее лицо на страницах журналов и в рекламах, но и только. Не думаю, что когда-то мог знать ее лично. Но где-то в подсознании раздается голос, утверждающий, что это так.

Почему-то мне кажется, что весь этот спектакль был разыгран для меня. Но для чего – чтобы вывести меня из себя своими звездными выкрутасами? Поразить? Удивить?

Не знаю. Я ее совсем не понимаю.

Что может быть общего между нами?

Наконец-то мы приступаем к съемке. И уже через пятнадцать минут я хочу убить Блисс Винтер. Она раздражает, потому что постоянно прерывает Арчи, который кипит и краснее, готовый взорваться.

Ее все не устраивает: то ее макияж плывет от воздуха раскалённого осветителями, то срочный звонок, который она не

может проигнорировать. Я похож на разъяренного зверя, когда она в очередной раз останавливает съемку, потому что ей очень хочется пить.

– Здесь жарко, – бросает она, заметив мой убийственный взгляд.

Насколько неадекватным меня воспримут, если я сейчас вылью кулер с водой ей на голову? Уверен, многие тут этому порадуются.

– У меня еще кровь из ушей не течет? – спрашиваю я Хоуп, пока воспользовавшийся перерывом визажист подправляет мне грим.

Господи, на мне чертов грим! Это было бы даже смешно, если бы так не раздражало меня.

– Нет, но думаю уже скоро. – Хоуп прикусывает губу в тщетной попытке не рассмеяться, и я одариваю ее хмурым взглядом.

– Напомни мне после убить Саймона. Это он виноват в том, что я согласился. И кстати, где его носит? Он сказал, что приедет на съемки.

Хоуп дергает плечами, но ее голова повернута в сторону Блисс и я не думаю, что она слушает меня.

Ну да, моя семнадцатилетняя сестра, как и большинство ее сверстниц, восхищается знаменитыми моделями, большинство которых по сути своей пустышки.

Именно поэтому уже долгое время я предпочитаю не связываться с моделями. В начале моей карьеры многие из них

прошли через мою постель, но скоро это начало утомлять.

Да, быстрый трах был удовлетворительным, но и он приелся. Вереница девиц, которым нет конца – это больше не то, что приносило удовольствие.

Эта Винтер такая же. Наверное, потому и показалось, что я уже знал ее в прошлом. Не ее конкретно, но похожих один в один.

Хотя, все же было у нее одно отличие от остальных – она меня до смерти раздражала!

Блисс

– Мисс Винтер, Вы не могли бы мне подписать это?

Я поднимаю глаза, не понимая, кому хватило духу просить меня об автографе во время работы. Все, кто когда-либо был со мной на съемках, были в курсе, что я не люблю, когда ко мне пристают с просьбами подписать фото для матерей, тетей, сестер и далее по списку.

Молодая девушка смотрит на меня в смущении. Кажется, она здесь с Ридом.

Интересно, какие отношения их связывают?

Я приподнимаю брови, окидывая ее оценивающим взглядом. Она красивая, но не слишком ли юная для него?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.